

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В. М. Головки

**ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ
И ТВОРЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

Монография

Ставрополь
2017

УДК 130.2: 820 Тургенев
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г 61

Рецензент

доктор филологических наук, профессор **О. И. Федотов**
(Московский институт открытого образования)

Головко В. М.
Г 61 Философско-мировоззренческие и творческие искания
И. С. Тургенева в контексте культуры: монография. –
Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 233 с.

ISBN 978-5-9296-0917-6

Мировоззренческие и творческие искания И. С. Тургенева (1818–1883) рассматриваются в культурно-историческом контексте 1830-х – 1890-х годов и в соотношениях с «далёкими контекстами». Философско-социологическая концепция великого русского писателя освещается в парадигме дихотомии «Россия – Европа», с позиций формирования и особенностей функционирования в историческом процессе демократического просветительства как течения общественной мысли 1840-х – 1890-х годов. Взаимосвязь социально-исторического, философского и метафизического в мировоззрении и творчестве И. С. Тургенева анализируется при актуализации типологических, преемственных, рецепционно-интерпретационных связей с предшественниками, современниками писателя, деятелями отечественной культуры последних десятилетий XIX века, при освещении способов выражения корреляций художественных и философских идей в процессе смыслообразования тургеневских произведений.

УДК 130.2: 820 Тургенев
ББК 83.3(2Рос=Рус)

© Головко В. М., 2017
ISBN 978-5-9296-0917-6 © ФГАОУ ВО Северо-Кавказского
федерального университета, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Творческая индивидуальность И. С. Тургенева рассматривалась ещё его современниками, пытавшимися определить роль великого писателя в литературном процессе 1840-х – 1880-х годов. В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев и другие представители демократической критики акцентировали внимание на социальных функциях тургеневского искусства, в то время как А. В. Дружинин, А. А. Григорьев, Н. Н. Страхов, немецкий критик и прозаик Л. Пич больше интересовались тем, «какие... струны особенно звонки на этой поэтической лире; на что эти струны особенно чутки и отзывчивы – и почему на звуки этих струн особенным образом отзывчивы читатели?»¹. Вопрос о «поэзии» как свойстве идиостиля И. С. Тургенева, поставленный А. В. Дружининым, А. А. Григорьевым и др., соотносился непосредственно с художественной натурфилософией и антропологией писателя, с особенностями его эстетики и поэтики. Эти традиции развивались философской критикой Серебряного века (М. О. Гершензон, Ю. И. Айхенвальд, К. Д. Бальмонт, Д. С. Мережковский, А. М. Евлахов, Л. П. Гроссман, И. Ф. Анненский и др.). В то же время всех их объединяло признание того, что тургеневское понимание деятельности человека было внутренне сопряжено с идеей развития, обеспечивавшей пристальный интерес писателя к эволюции типа общественного деятеля. Это определяло то «живое отношение к современности», в котором Н. А. Добролюбов усматривал «самую жизненную сторону... таланта» И. С. Тургенева².

В сентябрьском номере журнала «Вестник Европы» за 1883 год (в этом журнале с конца 1860-х годов и до последних своих дней по преимуществу печатался И. С. Тургенев) была опубликована редакционная статья, подводившая итоги почти полувековой

---

¹ Григорьев А. А. И. С. Тургенев и его деятельность. По поводу романа "Дворянское гнездо". [Электронный ресурс]. – URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:cRIQRGiJhwoJ:az.lib.ru/g/grigorxew_a_a/text_0620.shtml+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (08.01.2017).

² Добролюбов Н. А. Когда же придет настоящий день? // Тургенев в русской критике. – М.: Гос. изд-во художеств. лит., 1953. – С. 149.

творческой деятельности писателя. Высоко оценивая роль автора «Отцов и детей» в общественно-литературном процессе 40–70 годов XIX века, редакция (скорее всего, в лице М. М. Стасюлевича) обращала основное внимание на отражении в произведениях писателя «глубочайших движений внутренней жизни русского общества», на то, что он «приводил к общественному сознанию» «внутренние симптомы жизни» «нового периода русской жизни», когда «совершался целый исторический переворот», и «обществу предстали давно таившиеся вопросы»³. Тургенев воспринимался как человек поколения 1840-х годов, «представитель... склада идей – полуромантического идеализма, ...направленного к лучшим стремлениям личного существования и общественной свободы», как писатель, который «держался одного, рано продуманного убеждения – в необходимости для русской жизни широкого просвещения, в его свободной европейской форме» и «свободного действия общественных сил». Суждения современников Тургенева о его «высоком художественном таланте, воспитанном многосторонним образованием, направляемом гуманным чувством»⁴, подтверждаются выводами исследователей творчества писателя о том, что Тургенев актуален и для последующего времени «своим пониманием культуры как тщательной перепроверки, сохранения и передачи ценностей», своей «пессимистической мудростью», «непоколебимой верой в гуманизацию человеческого существования»⁵.

Подчеркивая справедливость таких оценок и отмечая верность представлений читателей и критиков времени Тургенева об особенностях его таланта, следует обратить внимание на то, что контексты социального бытия и непосредственного, не дистанцированного осмысления злободневных проблем приковывали преимущественный интерес современников писателя к общественному содержанию тургеневских романов. Казалось бы, и сам Тургенев поддерживал такую тенденцию, когда говорил о необходимости авторского внимания к «современным проявлениям обще-

---

³ Иван Сергеевич Тургенев. † 22 августа, 1883 // Вестник Европы. – 1883. – № 9. – С. I–II.

⁴ Там же.

⁵ Brang R. I. S. Turgenev: Sein Leben und sein Werk. – Wiesbaden: Harrasowitz, 1977. – S. 2.

ственной жизни»⁶ (П., IX, 347), когда признавался, что, создавая в период между «Дымом» и «Новью» рассказы, «студии», повести о прошлом, «сам понимал и чувствовал, что... следует произвести нечто более крупное и современное...» (П., X, 48). Этим же можно объяснить и тот факт, что писатель осуждал себя за публикацию одного из лучших его произведений, проникнутых «пессимистической мудростью», – лирико-философского «отрывка» «Довольно»: «Я сам раскаиваюсь в том, – писал он М. М. Стасюлевичу 8 (20) мая 1878 года, – что напечатал этот отрывок... – и не потому, что считаю его плохим – а потому, что в нём выражены такие личные воспоминания и впечатления, делиться которыми с публикой не было никакой нужды. Я всегда... старался быть, по мере возможности, объективным в том, что я делал; а тут такая “субъективщина”, что беда!» (П., XII, кн. 1, 322. Выделено И. С. Тургеневым. – В. Г.). Но подобные «личные впечатления» и «субъективщина», о которых говорил Тургенев, звучат не только в «Довольно» или «Стихотворениях в прозе», но и в очень многих других произведениях писателя. Однако внимание современников не зафиксировало содержательной сущности его онтологической рефлексии: философского пласта тургеневского творчества они не воспринимали, а потому и не оценивали по достоинству суть тургеневской мифологии, хотя, как говорилось выше, в критических статьях А. А. Григорьева, Н. Н. Страхова и др. были намечены подходы к этому.

Однако некоторые исследователи наших дней готовы специфику художественного метода Тургенева свести к «социальному реализму», а «социальности» присваивать статус «сверхистины»⁷, упрощая представление о художественном человековедении писателя. Этим объясняется и достаточно поверхностное суждение о том, что Тургенев якобы «никогда так и не преодолел противоречие между пессимистическими взглядами на жизнь и верой в “социальность”»⁸, поверхностное в том отношении, что не отражает

---

⁶ Здесь и далее И. С. Тургенев цитируется по изданию: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР (Наука), 1960 – 1968 с указанием в тексте монографии серии С. (Сочинения), П. (Письма), тома (римск.) и страниц (арабск.).

⁷ См.: *Линков В. Я.* Тургенев – писатель социального реализма // Тургеневские чтения. – Вып. 2. – М.: Русский путь, 2006. – С. 24.

⁸ Там же. – С. 19.

внутренней философской сопряженности этих начал, их относительной противоположности. Тургеневское изображение реальной многомерности «живого индивида» («всё человечески живое... сложное» (С., XIV, 247)), свойственный ему как мыслителю отказ от отождествления «природы» и «сущности человека» в подобных интерпретациях подменяется декларацией непреодолимых мировоззренческих антиномий, что отрицает возможность исследования внутреннего диалога автора как с Другим, так и с самим собою. В связи с этим уместно привести справедливые слова Б. Т. Удодова, вслед за М. М. Бахтиным утверждавшего, что «классическая литература обладает... особой внутренней диалогичностью. <...> Когда мы пытаемся воспринимать творчество писателя «монологически», как единую и целостную проповедь, мы неизбежно приходим к выводам об их “кричащих противоречиях”, их перманентных заблуждениях»⁹. Тургенев, без сомнения, как и любой настоящий писатель, находился в диалоге с предшественниками, современниками и продолжает диалог с новыми поколениями. Изучение творческого наследия И. С. Тургенева актуализирует проблемы его мировидения, его художественной философии, мифологии, многоуровневости сюжетной типологии романов, повестей, рассказов, произведений других жанров. Рассматривая разные аспекты творческой индивидуальности писателя – как мировоззренческие, так и эстетические, универсальность его художественной проблематики, можно выявить и обосновать факторы, определяющие жизнедеятельность тургеневского творчества, способность писателя отвечать на вызовы последующих эпох, обогащение смыслов его произведений в результате их функционирования в новых культурных контекстах.

Как отмечал М. М. Бахтин в статье «К методологии гуманитарных наук», роль «контекстов понимания» специфично проявляется как в творческом процессе писателя, так и в интерпретационной деятельности изучающего этот процесс. Для исследователя важно понимание «завершённого целого» с учётом «незавершённого контекста», понимание как переосмысление в новом контексте, углубление в смысл путём расширения «далёкого контекста».

---

⁹ Удодов Б. Т. Пушкин: художественная антропология. – Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1999. – С. 6.

ста»¹⁰. Для писателя создание произведения является «актом познания», процессом понимания действительности и жизни, определением значения такого понимания «в данном контексте (ближайшем и более далёком)»¹¹. Это активно-диалогическое понимание, содержащее в себе «оценочный момент». «Контексты понимания» чрезвычайно функциональны в творческом процессе. Так, понимание в далёких контекстах открывает «предвосхищённые возможности» формируемого «смысла»¹². Смыслообразующие функции контекста заключаются в том, что в «смысл производится и воспроизводится в контекстах коммуникации»¹³. Культурные (социокультурные, этнокультурные, политико-идеологические, социально-идеологические, художественно-эстетические, православно-христианские, философские, интеллектуально-культурные, научно-теоретические, экзистенциально-антропологические, духовно-ментальные и т. д.) контексты способствуют обогащению смысла, появлению новых граней, аспектов в понимающем освоении мира, сопоставлений, необходимых для идентификации явлений, когда одно просматривается через другое. Они формируют ситуацию «диалога» эпох, без чего невозможно художественное понимание – ведь «искусство это диалогическое знание»¹⁴, – создают условия, активизирующие духовное самоуглубление художника. Как подчёркивал Ж. Деррида, «чтобы контекст был исчерпывающе определим, ...нужно по меньшей мере, чтобы сознательная интенция была достаточно присутствующей и актуально прозрачной для самой себя и для других, поскольку она главный центр контекста»¹⁵.

---

¹⁰ *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 382, 384, 392.

¹¹ Там же. – С. 381.

¹² Там же. – С. 381, 382.

¹³ *Мулуд Н.* Анализ и смысл. Очерки семантических предпосылок логики и эпистемологии. – М.: Прогресс, 1979. – С. 331.

¹⁴ *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. – С. 306, 322, 383.

¹⁵ *Деррида Ж.* Подпись – событие – контекст. – [Электронный ресурс]. – URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:HMUhaSkGFR4J:www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Derr/podp.php+&cd=13&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (14.02.2017).

Бликие и далёкие контексты культуры, как отечественной, так и мировой, в творческом процессе И. С. Тургенева играли смыслообразующую роль, создаваемые писателем тексты вступали в сложные отношения с этими контекстами. «Поскольку культурный контекст – явление сложное и гетерогенное, один и тот же текст может вступать в разные отношения с его разными уровневными структурами»¹⁶. Контексты культуры функциональны и в интерпретационной деятельности исследователей, они постоянно расширяют в перспективе движения времени сферу своей компетенции. Великий писатель-классик в пространстве культуры последующих эпох остаётся столь же актуальным, как и в то время, когда протекала его литературная деятельность.

---

¹⁶ *Лотман Ю. М.* Семиотика культуры и понятие текста. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:X2nRuGrfdTsJ:www.philology.ru/literature1/lotman-92b.htm+&cd=16&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (14.02.2017).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Философско-мировоззренческие искания	
И. С. Тургенева в историко-культурном контексте	9
1.1. Дихотомия «Россия – Европа» И. С. Тургенева в контексте историософского диалога писателя с предшественниками и современниками	9
1.2. Идеология демократического просветительства И. С. Тургенева как актуальная философско-социологическая традиция	44
Глава II. Художественная антропология И. С. Тургенева: эстетические формы бытования социально-философских смыслов	67
2.1. Творческая история незавершённой повести <“Старые голубки”> в свете эстетических исканий Тургенева 1870-х – начала 1880-х годов	67
2.2. «Студия» как жанровая форма художественно-философского осмысления личности	90
Глава III. Творческая рецепция и авторская интенциональность	106
3.1. Натурфилософские идеи И.–В. Гёте в творческой рецепции И. С. Тургенева	106
3.2. Литературный прототип образа Кукшиной (интертекстуальность как средство создания внутренней атмосферы романа «Отцы и дети»)	119
Глава IV. Далёкие контексты художественного воплощения «вечных тем»	135
4.1. Христос в изображении И. С. Тургенева: этнокультурный контекст художественной интерпретации	135
4.2. Библейский контекст экзистенциального мотива самоотвержения в повести-студии «Странная история»	156
Глава V. Творчество И. С. Тургенева в историко- функциональном аспекте	170
5.1. И. С. Тургенев и Я. М. Неверов: общность в трактовках идеи самоактуализации личности	170
5.2. Творчество И. С. Тургенева в научно-исследовательской интерпретации В. Я. Брюсова (литературоведческий контекст)	188
Заключение	208
Указатель имён	220